КУЛЬТУРОЛОГИЯ МЕДИА
CULTURAL MEDIA

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 99–106.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;1(47): 99–106.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070

190-ЛЕТИЕ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ В РОССИЙСКИХ СМИ

Дарья Игоревна Булдакова
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
darinbouldakova@yandex.ru

Аннотация. Целью данной статьи является проанализировать содержание материалов российских средств массовой информации, приуроченных к 190-летию восстания декабристов; соответственно, в статье идет речь об интерпретации движения декабристов в юбилейном для них 2015 г. отечественными СМИ разной идеологической направленности. Методология, положенная в основу данной статьи, – изучение материалов периодики, посвященных историческим событиям, в контексте политической ситуации времени публикации этих материалов. В этой связи 2015 г. сравнивается с 1925 г. – как с точки зрения отношения авторов «юбилейных» материалов к декабристам, так и с точки зрения моделей функционирования СМИ. Так, в СССР все средства массовой информации принадлежали государству и были рупором партии и государственного аппарата, в то время как в Российской Федерации ситуация иная, и изначальная идеологическая направленность изданий влияет на транслируемое авторами материалов отношение к восстанию декабристов. Условно российские СМИ сер. 2010-х гг. можно разделить на прогосударственные (в данном исследовании представлены телеканалом «Культура», информационным агентством «РИА Новости» и «Газетой.ру»), нейтральные (в данном исследовании представлены «Независимой газетой» и информационными агентствами Regnum и EADaily) и оппозиционные (в данном исследовании представлены журналом «Огонек», признанной в 2021 г. «СМИ – иноагентом» «Новой газетой»[1] и информационным агентством «РБК»). По итогу проведенного исследования делается вывод, что отношение к декабристам в сер. 2010-х гг. – точно так же, как и в XIX–XX вв., – по-прежнему характеризует не декабристов как таковых, а идеологический раскол в обществе.

Ключевые слова: декабристы, публицистика, СМИ, идеология, пропаганда.

Для цитирования: Булдакова Д. И. 190-летие восстания декабристов в российских СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 99–106.

Original article
RUSSIAN MEDIA ON THE 190TH ANNIVERSARY OF THE DECEMBRIST REVOLT

Daria I. Buldakova
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, darinbouldakova@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze the content of Russian mass media materials dedicated to the 190th anniversary of the Decembrists' revolt that took place in 2015. In compliance with this, the author analyzes different media with different ideological backgrounds and compares the 2015's with the 1925's materials. The methodology of the research is based on studying the materials of the periodical press devoted to historical events in view of the time of these materials' publication and the contemporary political situation. The analysis covers both changes in views of Soviet and Russian authors to the Decembrists and changes in the media's operating model. For example, all mass media of the USSR were state-owned and worked as a mouthpiece of the Party and the state machinery, whereas the situation in the Russian Federation is different. Conditionally Russian media of the mid-2010s. can be divided into pro-government media (in this research are represented by Kultura TV channel, RIA Novosti news agency and Gazeta.ru), neutral

[1] Признано иноагентом

media (in this research are represented by Nezavisimaya Gazeta and news agencies Regnum and EADaily), oppositional media (in this research are represented by Ogonyok magazine, Novaya Gazeta, which was admitted in 2021 as a foreign agent media, RBK news agency). As a result of the study, it can be concluded that the attitude to the Decembrists in the middle of 2010s, as well as in 19-20 cent., still illustrates the ideological split within society and doesn't illustrate the Decembrists by themselves.

***Key words*:** the Decembrists, publicism, mass media, ideology, propaganda

For citation: Buldakova D. I. Russian media on the 190th anniversary of the Decembrist revolt. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija.* 2023; 1(47): 99–106. (In Russ.).

Задачи данной статьи – рассмотреть основное содержание публикаций в российских СМИ, посвященных 190-летию восстания декабристов, сравнить их с материалами, посвященными 100-летию восстания декабристов; на основе анализа этих публикаций проанализировать современный взгляд на декабристов в преддверии 200-летия восстания.

100-летие восстания декабристов в советской прессе. Декабризм и сталинизм

100-летие восстания декабристов было одним из первых юбилеев, отмечавшихся в СССР. Пресса в те годы – собственно, как и в течение всего времени существования Советского Союза – играла очень большую роль; более того, именно СМИ были тем инструментом, который доносил до общества официальную позицию властей. С учетом того, что все СМИ финансировались исключительно государством, свободомыслия от них ждать не приходилось (см., напр., Касаткин 2013).

О декабристах рассуждали еще до революции: так, в 1912 г. вышла статья В. И. Ленина «Памяти Герцена», в которой Ленин называет восстание декабристов первым – «дворянским» – этапом освободительного движения (Ленин 1968: 255). Тем не менее в первые годы советской власти, даже несмотря на безусловно большой вес слова Ленина, официальная позиция властей по отношению к декабристам сформулирована не была.

За два года до 100-летия восстания в печати выступил историк и партийный журналист М. С. Ольминский, руководивший на тот момент Истпартом. По мнению Ольминского, декабристы были не более чем «представителями чисто помещичьих интересов, которые заботились только о помещичьей выгоде» («Рабочая газета», 18.12.1923), в результате бросившие простых солдат на произвол судьбы. Празднование 100-летия восстания он считал совершенно лишним и полагал, что куда больше внимания заслуживает 20-летие «первой пролетарской революции [1905 г. – Д.Б.]» (Там же).

Оспаривал позицию Ольминского М. Н. Покровский – тоже историк, ставший в итоге родоначальником советского декабристоведения. В своих публикациях о декабристах («Правда», 30.12.1925) (Покровский, Мицкевич 1925) он четко разделяет декабристов на «северян» (участников Северного общества) и «южан» (участников Южного общества), и декабристы-«южане», с его точки зрения, в своей – «помещичьей» – валентности были революционны настолько, насколько возможно. Отдельно Покровский отмечает революционность членов Общества соединенных славян – хотя по итогу «славяне», за редким исключением, в конкретных восстаниях участия не приняли.

Покровский был приближен к Ленину, и именно с опорой на ленинские постулаты он и выстроил свою концепцию движения декабристов. Конечно, с точки зрения научности вопросов к ней возникает (и возникало даже тогда) немало, однако исторической точности от нее и не требовалось – требовалось соответствие догмам марксизма-ленинизма.

Поскольку «официальной» определенности по отношению к декабристам к концу 1925 г. так и не появилось, работники советских СМИ оказались в достаточно сложном положении; однако, учитывая соответствующую пропагандистскому курсу концепцию Покровского, проигнорировать юбилей восстания декабристов журналисты и историки не могли. Таким образом, предоставленные сами себе, авторы трактовали движение декабристов в силу собственного понимания политической обстановки. А понимание им давала главным образом не что иное, как концепция Покровского.

Издания, в которых публиковались посвященные декабристам публикации, были нацелены на абсолютно разные общественные слои. О декабристах писали как узконаправленные СМИ («Гудок»), так и обращающиеся к широким слоям населения («Правда», «Известия»).

Конечно, авторы не были во всем друг с другом солидарны, однако было достаточно общих моментов. Так, например, авторы сохраняли единодушие в своем мнении о значении движения декабристов для революции в XX столетии: идеология «дворянских революционеров» была им, безусловно, чужда, но восстание декабристов они воспринимали как первое направленное не против определенного монарха, но против царизма как такового. Также авторы однозначно считали, что революцию должны были делать народные массы, а сословный снобизм декабристов, желавших удержать власть в руках дворянства, изначально был утопичен и привел к плачевным последствиям.

Вскоре после 100-летнего юбилея восстания о декабристах замолчали, причем надолго. Связано это было, опять же, с политикой: в конце 1925 г. свое отношение к декабристам высказал на II Всесоюзном съезде Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев Л. Д. Троцкий – который на тот момент уже не

первый год находился в конфликте с И. В. Сталиным. Троцкий утверждал, что «декабристы были первой попыткой дворянской интеллигенции, приобщившейся к истокам Великой Французской революции, дать царизму отпор и пробить окно в Европу», а также выражал надежду, что теперь советский народ готов «поделиться ею [революционной мыслью. – Д.Б.] с европейским пролетариатом» (Троцкий 1927: 105). Такая трактовка не устроила Сталина – по той причине, что ее автором был именно Троцкий. В этой связи Сталин способствовал тому, чтобы декабристов воспринимали не как подражателей французским революционерам, а как исключительно национальное явление.

Безусловную победу в противостоянии Троцкого и Сталина одержал Сталин. В 1928 г. Троцкий был снят со всех постов и отправлен в ссылку, спустя год – выслан из СССР, спустя еще три года – лишен советского гражданства «за контрреволюционную деятельность».

Затронуло противостояние Сталина с Троцким и декабристскую концепцию посмертно репрессированного Покровского. В итоге к концу 1930-х гг. о декабристах вспоминали лишь тогда, когда требовалось разоблачить «вульгарный» подход школы Покровского к истории, а следующий – 110-летний – юбилей восстания прошел практически незамеченным (Булдакова, Киянская 2018: 14). Ситуация изменилась лишь после смерти Сталина в 1953 г., и то не до конца: декабристы были не только «защитниками угнетенного крестьянства», но и мятежниками, взбунтовавшимися с оружием в руках против действовавшей власти, и руководство СССР опасалось, что пример декабристов будет служить источником вдохновения для антисоветчиков.

Современность. 190-летие восстания декабристов в российских СМИ

Вне зависимости от отношения к текущей политической ситуации можно отметить сходство в оценивании восстания декабристов и его исторического значения – есть ряд общих моментов, имевших место как в 1925 г., так и в 2015 г. Во-первых, однозначной «партийной» трактовки декабризма в 2015 г. также не существовало – разные общественные группы по-разному трактовало восстание декабристов. Во-вторых, государство, отдавая приоритет другим историческим событиям, о декабристах практически не высказывалось. Соответственно, анализ отношения современных СМИ к 190-летию восстания декабристов – конкретному историческому событию – позволяет глубже понять идеологию общества в целом.

Если в СССР все средства массовой информации принадлежали государству и были рупором партии и государственного аппарата, то в РФ ситуация иная. Так, с середины 1990-х гг., когда у средств массовой информации стали появляться интернет-версии, начался процесс конвергенции, что определенно повлияло на динамику их развития (Баранова 2016: 198). Условно современные СМИ можно разделить на прогосударственные (главным образом именно они отвечают за «формирование патриотических чувств, консолидацию общества, поддержку общественной и экономической стабильности и упрочнение дружбы народов Российской Федерации» (Талышева, Поплавская 2021: 125)), нейтральные (независимые) и оппозиционные; оппозиционные в последние несколько лет все больше подвергаются давлению со стороны государства. Так, на основании ст. 25.1 Закона РФ от 27.12.1991 [Закона о СМИ. – Д.Б.], принятой Федеральным законом 02.12.2019, регулируется распространение средств массовой информации, признанных иностранными агентами (Статья 25.1. Распространение на территории Российской Федерации сообщений и материалов иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента, и (или) российского юридического лица, выполняющего функции иностранного агента, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/8d63bfb39f394d2e69ec381916da0ffbb1ce7f31/, дата обращения: 19.02.2022). За полгода до принятия данной статьи журналисты Федерального агентства новостей [далее – ФАН. – Д.Б.] запустили проект «Классификатор СМИ», в который вошли сто изданий (ФАН запускает проект «Классификатор СМИ», https://riafan.ru/1180657-fan-zapuskaet-proekt-klassifikator-smi, дата обращения: 19.02.2022). Необходимость такого классификатора авторы объяснили тем, что для читателя есть риск «наткнуться <...> на антироссийское издание, которое беспричинно поливает грязью нынешние реалии и гнет свою линию – то преклоняясь перед западными странами, то провоцируя резко негативные настроения в обществе» (Там же), – а также «бездействием Роскомнадзора» (Там же). Классификатор делит СМИ на «иностранные», «антироссийские», «общественно-политические», «государственные» и «патриотические»; сами себя сотрудники ФАН отнесли к «патриотам» (Там же).

Если не учитывать определенным образом сформулированную риторику классификатора и оперировать лишь сутью, то в целом СМИ распределены в соответствии со своей повесткой, – поэтому в рамках данного исследования видится целесообразным частично опираться на это распределение.

Прогосударственные СМИ

Информационное агентство «РИА Новости» подготовило к 190-летию восстания декабристов интерактивный материал с большим количеством инфографики (Восстание декабристов: хроника событий, https://ria.ru/20151226/1349627899.html, дата обращения: 11.04.2019). Характерно, что авторы

дают «портрет “типичного” декабриста»; согласно этому портрету, почти каждый декабрист – дворянин, военнослужащий, участник заграничных походов, участник войны 1812 года, масон.

В отличие от многих статей, приуроченных к 100-летию восстания, здесь не замалчивается информация о смягчении наказаний императором (и рассказывается об этом без характерной для советских авторов издевки). Однако стоит отметить, что, хотя в инфографике подробно и относительно непредвзято рассказывается и о ходе восстания на Сенатской площади, и о деятельности специально учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленных обществах, и о последствиях восстания, – складывается впечатление, будто восстание в Санкт-Петербурге было если не единственным, то важнейшим. Восстание Черниговского полка не упоминается, члены «Южного общества», включая его идеолога П. И. Пестеля, упоминаются лишь вскользь.

Телеканал «Культура» также не проигнорировал юбилей восстания, однако материал (190 лет назад произошло восстание декабристов, https://smotrim.ru/video/1460800, дата обращения: 21.02.2022) получился в итоге совершенно не о декабристах, а о графе М. А. Милорадовиче, который был убит в ходе восстания декабристом П. Г. Каховским. Поведение Милорадовича на Сенатской площади описывается исключительно в героическом ключе; героической представляется и смерть графа, а его заслуги в историческом масштабе, по мнению авторов репортажа, куда превышают заслуги декабристов. Отсылка в названии к декабристам, а не к Милорадовичу, связана, вероятно, с тем, что авторы сочли Милорадовича фигурой недооцененной, известной куда меньше, чем его идеологические противники, так что заголовок, отсылающий к декабристам, – это своеобразный кликбейт.

Писали о 190-летии восстания декабристов и в «Газете.ру» («Для меня вся Россия теперь опоганена», https://www.gazeta.ru/science/2015/12/26_a_7989863.shtml?updated, дата обращения – 19.04.2019), которую авторы классификатора от ФАН отнесли к «патриотическим СМИ». Тем удивительнее тот факт, что по направленности этот «юбилейный» материал скорее продекабристский; это видно в том числе и по названию (в заголовок вынесена часть цитаты поэта П. А. Вяземского о несправедливости суда над декабристами (Там же)). Однако, несмотря на это, о декабристах автор Е. Шутова отзывается не слишком восторженно; едва ли, например, можно назвать хвалебными такие отзывы, как:

«Декабристы не знали, что делать дальше, а войска просто оставались на площади» (Там же);

«На Сенатской площади Каховский убил генерал-губернатора Милорадовича, вышедшего к восставшим с просьбой прекратить бунт, и полковника Стюрлера, но не отважился расправиться с новоиспеченным императором» (Там же).

В остальном, впрочем, о декабристах говорится в положительном ключе. Так, автор считает, что поведение и поступки выживших после следствия, отправленных в ссылку декабристов, заслуживает уважения, потому что они не сломались и сделали, несмотря на сложное положение, много полезного (хотя император считал, что в ссылке они будут обречены на забвение и духовную смерть).

Образ Николая I, несмотря на отсутствие явной критики, вырисовывается отрицательным – во многом благодаря приведенным цитатам. Кроме того, весьма критически автор статьи оценивает и действия Николая Павловича:

«Император постановил, что пятерым декабристам должен быть вынесен смертный приговор, а 120 организаторов восстания следует сослать на каторгу в Сибирь или на поселение. Интересно, что на суде не присутствовали сами обвиняемые, их пригласили лишь для оглашения приговора» (Там же);

«О мятежниках написал Александр Дюма в романе “Учитель фехтования” – и, конечно же, Николай I запретил к публикации в России произведение французского автора» (Там же).

При этом, однако, отрицательным выходит лишь образ конкретного монарха, а не монархии как таковой; автор приводит цитату А. С. Пушкина, в которой тот лестно отзывается о Константине Павловиче (Там же).

Деления на Северное и Южное общества в статье нет – соответственно, нет речи о восстании Черниговского полка. Сказано лишь, что существовали некие настроенные радикально декабристы, выступавшие за установление республики, а также за убийство не только императора, но и цесаревича (Там же); под ними подразумевались, очевидно, члены Южного общества.

В этом материале упоминается трансформация, которую претерпел в XX столетии собирательный образ декабриста:

«Несмотря на то, что Ленин считал бунтарей прошлого оторванными от народа, участники Февральской революции рассматривали их как своих предшественников. Декабристы оставались включенными в пантеон героев и в сталинские времена, при этом об их религиозных взглядах (подавляющее большинство мятежников были православными) старались не упоминать. Впрочем, порой участников событий 26 декабря 1825 года описывали как яростных атеистов» (Там же).

Едва ли соответствует действительности утверждение, что во времена правления Сталина декабристы считались героями: напротив, их популярность сошла на нет и начала расти лишь в середине 1950-х гг., когда вышел двухтомник М. В. Нечкиной «Движение декабристов». Однако Шутова справедливо отмечает,

что в 1970-х гг., когда набирало обороты диссидентское движение, «мятежники прошлого века становятся вдохновителями диссидентов, героями краеведческих книг и даже низкосортных любовных романов» (Там же).

Нейтральные СМИ

С интересной точки зрения рассматривается восстание декабристов в статье историка-журналиста В. Вяткина, опубликованной 16.12.2015 в «Независимой газете»: соотношение движения декабристов и православия (Декабристы на Голгофе, http://www.ng.ru/ng_religii/2015-12-16/7_dekabristy.html, дата обращения: 21.04.2019). Автор рассказывает о роли православных священников в восстании на Сенатской площади и восстании Черниговского полка и об отношении духовенства к движению декабристов. Так, например, описывается, как священнослужители пытались по просьбе Николая I «смирить восставших», а также – как восставшие в ответ на это назвали их изменниками, поскольку за короткий срок те присягнули сначала Константину, а потом Николаю (Там же). Примечательно, что данная статья – одна из немногих, где помимо восстания на Сенатской площади упомянуто также восстание Черниговского полка, пусть и исходя исключительно из «православной» концепции.

Автор пишет, что во время следствия декабристы были настроены к священнослужителям негативно. Так, он ссылается на воспоминания М. А. Бестужева:

«“Ну, любезный сын мой, – проговорил он [священник – Д.Б.] <…>. – При допросах ты не хотел ничего говорить; я открываю тебе путь к сердцу милосердного царя, этот путь есть чистосердечное признание…” С высоты неба я вновь упал в грязь житейских дрязг. В служителе алтаря <…> должен был признать <…> презренное орудие деспотизма, сыщика в рясе!.. Я поднялся с колен и с презрением сказал: “Постыдитесь <…> что вы <…> решились принять на себя обязанность презренного шпиона”» (Там же). К К. Ф. Рылееву это, впрочем, не относится: тот незадолго до казни просил, чтобы священник приходил к его жене (Там же).

Когда по делу декабристов шло следствие, в нем приняло участие и несколько священнослужителей, и они постановили, что «“<…> преступники достойны жесточайшей казни <…> но поелику мы духовного чина, то к подписанию сентенции приступить не можем”» (Там же); соответственно, «Николай получил одобрение Церкви, окрепнув в своем палаческом настрое, ведь “жесточайшие” меры предлагали иерархи» (Там же).

После казни декабристов роль священнослужителей в этом деле не закончилась. Так, например:

«Желая развенчать бунтарей, царь по-прежнему надеялся на духовных лиц. И те не заставили себя ждать. Вновь подключился Евгений (Болховитинов). Точно исполняя правительственный заказ, он проповедовал против декабристов, опускаясь до резкого тона <…>» (Там же).

Таким образом, позиция священнослужителей 1-й пол. XIX в. по делу декабристов очевидна, однако не вполне ясно, что об этом думает сам Вяткин (и тем более – что думает редакция «Независимой газеты»). Концепция статьи выстроена таким образом, что факты (со ссылками на источники, что редкость как для лонгридов в частности, так и для журналистских статей в целом) даются практически безоценочно, - некие выводы об авторской позиции можно сделать разве что исходя из семантики (« <…> на Голгофе», «в <…> палаческом настрое».

Материал информационного агентства Regnum (Декабристы... Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремленье?, https://regnum.ru/news/2035468.html, дата обращения: 23.04.2019) опубликован не в разделе «Новости» или «Наука», а в разделе «Политика», что уже говоряще; продекабристским его назвать сложно, но антимонархистским – определенно. Антимонархизм можно увидеть уже в заголовке статьи (Там же), в завершении лида («но пример декабристов продолжает светить нам и оставляет надежду, что следующие поколения все же воспримут урок» (Там же)). Также автор упоминает прозвище императора Николая I – «Палкин» – и его соответствующую характеристику – «“много прапорщика и немного Петра Великого”» (Там же).

Интересны указанные автором причины возникновения тайных обществ:

«Дворяне неуклюже разошлись с официальным курсом государства. Справедливость, по мнению прогрессивного дворянства, была нарушена сразу после Отечественной войны: Народ-освободитель не получил заслуженной свободы. Избавляясь от тирана, как-то нелогично было возвращаться в уютную клетку крепостного права и абсолютизма. Увидев стандарты и блага жизни в Европе, и простой люд, и дворянство осознали невозможность дальнейшего закрепощения, неправильность и несправедливость такого уклада жизни» (Там же).

Соответственно, даже дворян автор показывает как «прогрессивных освободителей», а также не делит декабристов на членов Северного и Южного обществ. Это, впрочем, контрастирует с лидом статьи: автор называет восстание декабристов провальной «революцией сверху», изначально обреченной на неуспех по той причине, что вершило ее дворянство, а не простой народ (Там же).

Описывая ход следствия по делу декабристов и их казнь, автор не скупится на жестокие описания:

«В России к тому моменту не казнили полвека – со времен казни Пугачева. При осуществлении приговора трое рухнули с плахи – не выдержали веревки. Но вопреки обычаю их казнят вторично, а тела

закапывают в известке – дабы растворить останки. А. С. Пушкин, узнав о событиях, нарисовал профили повешенных и подписал рисунок: “И я бы мог”» (Там же).

Также автор с уважением отзывается о поведении выживших декабристов на каторге: «Ни один из репрессированных не опустился и не спился. Сосланные вели хозяйство и даже выращивали в тайге виноград» (Там же). Контраст с императором Николаем I и его сторонниками виден невооруженным глазом.

Иной другой посыл содержит материал авторства А. Григорьева, опубликованный на сайте информационного агентства EADaily (Декабристы: страшно далекие от России, https://eadaily.com/ru/news/2015/12/14/dekabristy-strashno-dalekie-ot-rossii, дата обращения: 24.04.2019). Начинается и заканчивается он утверждением, что декабристы совершенно не понимали нужд простого народа и «были “страшно далеки” не только от народа, но и от самой России» (Там же), – причем высказывание Ленина цитируется совершенно в отрыве от контекста.

В возникновении декабризма автор обвиняет западное влияние и его либеральные тенденции. Также проводится параллель между Великой французской революцией и возникновением тайных обществ (а ранее – масонских лож) в Российской Империи. Автор отмечает двойные стандарты тайных обществ, которые, с одной стороны, выступали за ограничения самодержавия, а с другой – «учение “внутреннего ордена” включало чисто консервативные и патриотические задачи, направленные на укрепление мощи российского государства» (Там же), что несколько расходится с традиционным пониманием либеральных ценностей.

«Русскую правду» П. И. Пестеля автор не одобряет, постольку поскольку считает предлагаемые Пестелем меры насильственными. О конституции Н. М. Муравьева говорится также без симпатий, но и без негативной окраски.

В статье осуждается галломания – соответственно, и внедрение любого рода иностранных новшеств в российские реалии. Также автор указывает на лицемерие декабристов, поскольку те воевали против Франции в Отечественной войне, однако это не мешало им восхищаться «вражеской» страной. Планы декабристов он называет утопическими, а их осуществление, по его мнению, могло привести «только к одному результату: разрушению России как государства» (Там же).

Оппозиционные СМИ

О причинах «непопулярности» декабристов в 2015 г. (если сравнивать с 1925 г.) говорит историк С. Е. Эрлих в своей статье, опубликованной РБК (Общее прошлое: почему нынешняя власть не любит декабристов, https://www.rbc.ru/opinions/society/14/12/2015/566ed1369a7947124de90f49, дата обращения: 02.05.2019). Согласно Эрлиху, это связано не с чем иным, как с политической обстановкой:

«Примечательно, что когда Михаил Ходорковский[2] понял – тюрьмы не миновать, он тоже придумал себе декабристский имидж. <…> Когда он оказался в Чите, то не преминул в первом послании на волю сообщить, что “находится в краю декабристов”. Для власти это означало одно: с мифом пора кончать» (Там же).

Именно после этого и начали появляться антидекабристские фильмы: «Орден русских рыцарей», «Мираж пленительного счастья». И власти, по мнению Эрлиха, «поступили изящно: не стали бороться за присвоение мифа, а просто его дискредитировали <…>» (Там же).

Примерно о том же Эрлих пишет и в другой своей статье, опубликованной в «Новой газете» три года спустя (также в честь годовщины восстания декабристов) (Почему легенда о декабристах утратила свою романтичность, http://www.ng.ru/stsenarii/2018-12-24/9_7472_selfie.html, дата обращения: 03.05.2019). Повествуя вначале об отношении к декабристскому мифу в XIX веке и во времена СССР, позже он логически переключается на конец XX в. Согласно Эрлиху, забвение декабристского мифа началось после 1991 г.; при Ельцине были попытки «вспомнить славную традицию офицеров-декабристов и повернуть оружие против эксплуататоров трудового народа» (Там же), но они не имели успеха. Далее же «декабристская метафора периодически вспоминалась в ходе внутриполитических изменений в России» (Там же) – вспоминалась, очевидно, в отрицательном контексте, поскольку декабристами называли «белоленточников», «лимоновцев» и уже упомянутого Ходорковского. В связи с этим «политтехнологи из администрации президента всполошились и занялись ретродискредитацией мятежников 14 декабря. Такие специалисты, как Наталья Нарочницкая, Владимир Мединский и Николай Стариков, возглавили своего рода антидекабристский спецназ Кремля <…>» (Там же).

Говоря о современности (что справедливо и для 2015 г.) и современных тенденциях, Эрлих утверждает, что «следование примеру декабристов оказалось губительным для интеллигенции. <…> Становится ясно, что во многом этос современного образованного сословия ничем не отличается от ценностей мелкой буржуазии, прежде презираемого интеллигентами “мещанства”» (Там же). Исходя из этого, миф Герцена о декабристах умер – но Эрлих и не считает, что есть смысл его возрождать, ведь «сегодня необходимы иные <…> образцы самопожертвования» (Там же).

[2]Признан иностранным агентом на территории РФ.

Журнал «Огонек» был куплен в 2009 г. издательским домом «Коммерсант». В 2020 г. «Коммерсант» принял решение прекратить выпуск журнала в связи с оптимизацией расходов («В хозяйстве места не нашлось»: журнал «Огонек» объявил о прекращении выпуска печатных номеров, https://esquire.ru/news/society-news/22-12-2020/231023-v-hozyaystve-mesta-ne-nashlos-zhurnal-ogonek-obyavil-o-prekrashchenii-vypuska-pechatnyh-nomerov/, дата обращения: 11.03.2022), однако в юбилейном для восстания декабристов 2015 г. статьи в «Огоньке» еще выходили; одна из них – интервью с известным сегодня историком-декабристоведом О. И. Киянской («У декабристов народ был ни при чем»: Доктор исторических наук Оксана Киянская – о мутациях декабризма. Беседовала Ольга Андреева, http://www.kommersant.ru/doc/2861331, дата обращения: 18.04.2017).

Киянская утверждает, что декабристы очень бы удивились, если бы их назвали интеллигентами: они были дворянами, а интеллигенция – понятие пореформенного времени. В этой связи, – говорит она, – некорректно сравнивать декабристов и, например, «предшественников большевиков» народовольцев; единственное, что народовольцы переняли от декабристов, – это созданную А. И. Герценом легенду «о людях, которые отдали жизнь во имя счастья страдающего брата» (Там же). Также, согласно Киянской, декабристы совершенно не ставили своей целью освобождение крестьян: они действовали исходя из собственных нужд, а не крестьянских. А нужды же их были таковы, что хотели они прав в первую очередь для самих себя: характерная для самодержавия социальная стратификация тормозила их личностное развитие, что, с учетом их участия в войне против Наполеона, где они достигли своего «максимума», было особенно для них травматично.

Если говорить о методах декабристов и народников, то принципиальная разница заключалась в том, что декабристы были категорически против участия в восстании народных масс и планировали осуществить переворот с помощью армии. Образцами для декабристов служили зарубежные революционные деятели – герои Великой французской революции, а также революции в Испании. Именно от французов радикально настроенные декабристы переняли идеи цареубийства и диктатуры – то есть ничего нового они, по сути, не придумали. И это, пожалуй, то немногое (помимо «легенды»), что роднит их с большевиками: те также опирались на опыт французских предшественников.

По-разному декабристы и народники представляли себе и собирательный образ революционера. Декабристы мыслили в духе господствовавшего тогда романтизма, народники же действовали уже во времена материализма и были абсолютно свободны от «долга чести» (Там же). И если подытожить, то, согласно Киянской, декабристы были «любителями», в то время как народники уже больше тянули на «профессионалов».

Итоги. XIX в., 190-летие восстания и современные тенденции

Начиная с конца 1825 г., восстание декабристов и его последствия обсуждались как обычными людьми, так и профессиональными историками. Так, например, народные оценки восстания на Сенатской площади и последовавшего за ним наказания участников были категоричны, однако дворяне давали не столь негативную оценку – поскольку декабристы тоже были дворянами.

Сейчас есть тенденция рассуждать, были ли декабристы либералами (см., напр., Калашников 2018); впервые о декабристах-либералах заговорил А. Н. Пыпин в своем изданном в 1871 г. труде «Очерки общественного движения при Александре I». Пыпин был двоюродным братом Н. Г. Чернышевского и, пусть и не разделял его радикально-революционных стремлений, отзывался о нем: «Не родной, но ближе, чем родной» (Озерянский 1998: 86), а также способствовал его популярности. Во второй половине XIX столетия либералы оказались политически изолированы, так что они оказались лицом к лицу с необходимостью доказать свою политическую значимость и обосновать претензии на участие в преобразовании общества (причем не только и не столько для правительства, сколько для широкой общественности) (Васильева 2008). Взаимоотношения оппозиционно настроенных либералов с властью вполне сопоставимы с сегодняшним временем; таким образом, сегодня, в преддверии двухсотлетия восстания на Сенатской площади, востребованной оказывается как раз модифицированная концепция Пыпина о декабристах-либералах, желавших «заседать в парламенте».

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

– по сравнению со 100-летним юбилеем декабристов, 190-летие прошло практически незамеченным СМИ;

– однако то, что удалось проанализировать, свидетельствует о разности подходов к декабристам у современных российских либералов с одной стороны и консерваторов-государственников с другой;

– заказа «сверху» на декабристскую тему не было, поэтому СМИ формулировали его самостоятельно;

– для прогосударственных СМИ характерно описывать декабристов как тех, кто пытался разрушить вековые основы русской государственности; исключением можно назвать статью в «Газете.ру», однако это, опять же, связано с отсутствием на декабристов «заказа сверху», в связи с чем автор статьи не проводила параллель между декабристами и политическим моментом 2015 г. (что не помешало ей продемонстрировать лояльное отношение к самодержавию);

– нейтральные СМИ освещали тему декабристов также «нейтрально» – с точки зрения «неизбитых» исторических аспектов и безоценочно по отношению к современному 190-летнему юбилею политическому моменту;

– оппозиционные СМИ проводили непосредственную связь между герценовским «мифом о декабристах» и революциями кон. XIX – нач. XX вв., а также современной 190-летнему юбилею политической ситуацией;

– сегодня отношение к декабристам – точно так же, как и раньше, – по-прежнему характеризует не декабристов как таковых, а идеологический раскол в обществе.

Список источников

Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции // Коммуникология. Международный научный журнал. 2016. Т. 4, № 3. С. 188–203.

Булдакова Д. И., Киянская О. И. Столетие восстания декабристов в середине 1920-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 9–16. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-9-16

Васильева Е. Б. Образ декабриста в русской журнальной прессе конца XIX – начала XX века: диссертация канд. ист. наук. Омский государственный педагогический университет, Омск, 2008. 247 с.

Калашников М. В. Декабристы – либералы или революционеры? // Карамзинский сборник. «По чувствам останусь республиканцем…». Реформы и революции как способ мироустройства сквозь призму карамзинской эпохи. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения. 2018. С. 31–42.

Касаткин С. С. Особенности работы СМИ в советский и постсоветский период // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». 2013. № 2 (103). С. 67–73.

Ленин В. И. Памяти Герцена // Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. иИд. 5-е. М. : Политиздат, 1967–1975. Т.21 : декабрь 1911 – июль 1912. 1968. С. 255–262.

Озерянский А. «Ближе, чем родной» // Памятники Отечества: ил. альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры / [гл. ред. С. Н. Разгонов]. М., 1998. Вып. 39 (1–2 / 1998). С. 86. (Вся Россия).

Покровский М. Н., Мицкевич, С. И. Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Декабристы. 1825–1925.: Сб. статей и материалов. М.: Молодая гвардия, 1925. С. 20

Талышева М. А. Поплавская Н. В. СМИ как проводник патриотической идеи в контексте теории поколений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, Журналистика. 2021. Т. 26. № 1. С. 123–131. http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-123-131.

Троцкий Л.Д. Сочинения. М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 2, ч. 2. 447 с.

References

Baranova, E. A. (2016). Transformaciya instituta SMI v usloviyah mediakonvergencii [Media institute transformation under the conditions of media convergence]. *Kommunikologiya. Mezhdunarodnyj nauchnyi zhurnal*, T. 4, 3, 188–203. (in Russ.)

Buldakova, D. I. & Kiyanskaya, O. I. (2018). Stoletie vosstaniya dekabristov v seredine 1920-h gg. [Soviet periodicals of the mid – 1920s on the centenary of the Decembrists revolt]. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie»*, 11 (44), 9–16. (in Russ.)

Vasil'eva, E. B. (2008). Obraz dekabrista v russkoj zhurnal'noj presse konca XIX – nachala XX veka: dissertaciya kand. ist. nauk. [The character sketch of a Decembrist in the Russian magazine press in the period of late XIXth – early XXth centuries: PhD in History's dissertation] [] Omsk: Omsk State Pedagogical University. 247 p. (in Russ.)

Kalashnikov, M. V. (2018). Dekabristy – liberaly ili revolyucionery? [The Decemberists – liberals or revolutionaries?]. *Karamzinskij sbornik. «Po chuvstvam ostanus' respublikancem…». Reformy i revolyucii kak sposob miroustrojstva skvoz' prizmu karamzinskoj epohi. Ul'yanovsk: Korporaciya tekhnologij prodvizheniya*, 31–42. (in Russ.)

Kasatkin, S. S. (2013). Osobennosti raboty SMI v sovetskij i postsovetskij period [Features of mass media options in the soviet and post-soviet periods]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»*, 2 (103), 67–73. (in Russ.)

Lenin, V. I. (1968). Pamyati Gercena [In memoriam of Herzen]. *Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. / V.I. Lenin ; In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. – izd. 5-e*. Moscow, Politizdat, 1967-1975. – T. 21 : dekabr' 1911 – iyul' 1912 [Publishing House of Political Literature, 1967-1975. V. 21 ; December 1911– July 1912], 255–262. (in Russ.)

Ozeryanskij, A. (1998). Blizhe, chem rodnoj [Closer to me than my birth sibling]. *Pamyatniki Otechestva: il. al'manah Vseros. o-va ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury / [gl. red. S. N. Razgonov]*. Moscow, 39 (1–2 / 1998). P. 86. (in Russ.)

Pokrovskij, M. N. & Mickevich, S. I. (1925). Nuzhno li prazdnovat' yubilej dekabristov? [Do we need to celebrate the Decembrists' anniversary?]. *Dekabristy. 1825-1925.: Sb. statej i materialov*. Moscow, Molodaya gvardiya, p. 20. (in Russ.)

Talysheva, M. A. & Poplavskaya, N. V. (2021). SMI kak provodnik patrioticheskoj idei v kontekste teorii pokolenij [Media as a patriotic idea guide in the theory of generations context]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie, ZHurnalistika*, 26 (1), 123–131. (In Russ.) http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-123-131.

Trockij, L. D. (1927). *Sochineniya* [Essays]. Moscow; Leningrad; Gosizdat. T. 2, ch. 2. 447 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Д. И. Булдакова – аспирант, преподаватель кафедры литературной критики факультета журналистики.

Information about the author

Daria I. Buldakova – post-graduate student, teacher of the Department of Literary Criticism, Faculty of Journalism.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 24.09.2022; принята к публикации 13.12.2022.
The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 24.09.2022; accepted for publication 13.12.2022.